

Россия и формирование национальных регулярных армий Молдавии и Валахии

Автор: В. Я. Гросул

Гросул Владислав Якимович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

История румынской армии находится в поле зрения не только военных специалистов, но и гражданских историков. Действительно, без армии трудно понять прошлое страны, тем более, что от армии нередко зависела судьба многих государств, в том числе и Румынии. Поэтому к сегодняшнему дню накопилась весьма солидная литература по румынской армии на разных этапах ее формирования и деятельности. Например, Н. Григораш в монографии о феодальных институтах в Молдавском княжестве с момента его возникновения и до середины XVIII в. посвятил княжеской армии целую главу объемом в 72 страницы¹. Другой исследователь, К. Олтяну, рассматривая эволюцию армейских структур у румын дает свою периодизацию истории румынской армии². Он ее делит на несколько этапов, первый из которых охватывает период от зарождения армий в средние века и до нового времени, которое он начинает с 1821 г., затем следует этап до окончания Первой мировой войны, далее межвоенный период, и, соответственно, Вторая мировая война и послевоенный период. Эта периодизация базируется не на внутренней истории самой армии, а больше привязана к общеполитическим событиям. На наш взгляд, может быть предложена и другая периодизация, теснее связанная с армией как таковой. Первый этап охватывает период от основания армий в Валахии и Молдавии до начала XVIII в., то есть приблизительно, до Прутского похода 1711 г., после которого в обоих княжествах устанавливается фанариотский режим и упраздняются национальные регулярные армии. Следующий этап мы бы продолжили до 1830 г., когда были воссозданы в Валахии и Молдавии эти армии. Далее следует период до 1859 г. - времени создания румынской армии как таковой. И затем можно выделить этап до окончания Первой мировой войны и этап до окончания Второй мировой войны. После ее завершения начинается новый этап истории румынской армии и последний этап, по нашему мнению, имеет своим началом события конца 1989 года.

Ниже мы обращаем внимание лишь на одну из граней между вторым и третьим этапами, на 1830 г., который вошел в историю румынской армии как важный отправной пункт. Это когда-то широко признавалось в румынской литературе. В 1930 г., например, отмечалось столетие румынской армии, и, среди прочего, вышла книга В. Нэежде, которая так и называлась - "Столетие возрождения Румынской армии (1830 - 1930)"³. В Румынии также вышел и ряд других исследований, посвященных воссозданию регулярных армий в Дунайских княжествах, принадлежащих перу И. Филитти, А. Велку, Г. Унгурияну, Н. Чакира и других историков. Есть соответствующие работы и на русском языке⁴.

События 1830 г. самым тесным образом связаны с историей России и следует отметить, что военное сотрудничество Румынии и России носило самые различные

формы. Это и весьма давняя предыстория, например, военно-политический союз между Стефаном III и Иваном III в конце XV века. Это и служба молдаван и валахов в составе русской армии. Очень интересная тема, которая во всей своей полноте еще не разработана. Известно, что первый молдавский полк легкой кавалерии на территории России был сформирован в середине 60-х годов XVII века⁵. А когда Петр I предпринял Прутский поход, то еще к моменту его начала, то есть еще до прихода русских войск в Молдавию, в петровской армии было по данным специалистов сформировано преимущественно из молдаван шесть легкоконных полков. Один из них возглавил выходец из Молдавии Апостол Кигеч, получивший в России чин полковника. Другой молдавский легкоконный полк имел своим командиром Василия Танского (одного из предков писателя Н. В. Гоголя), тоже выходца из Молдавии. Оба они участвовали в Полтавской битве 1709 года⁶.

Важной формой сотрудничества армий было их совместное участие в военных действиях, как это было во время Прутского похода, русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., Первой и Второй мировых войн. Еще одна форма сотрудничества это - служба молдаван и валахов в армии России в составе различных формирований во время многочисленных русско-турецких войн. Основательно изучена деятельность молдаво-валашских добровольцев в войнах с Турцией в XVIII - XIX веках. Так, в начале русско-турецкой войны 1806 - 1812 гг., в феврале 1807 г., в Кишиневе были сформированы 1-й и 3-й пешие и 2-й и 4-й конные молдавские волонтерские полки. Всего же только в Молдавии было сформировано под командой Г. Кантакузино три пехотных и три кавалерийских полка. В 1807 г. в Одессе под командованием майора русской службы Пангало был создан специальный волонтерский корпус, в котором служили многие молдаване и валахи. Всего же по данным исследователей в этой войне приняли участие до 20 тыс. добровольцев из Дунайских княжеств. В 1802 г. господарь Валахии К. Ипсиланти при помощи России создает отряд для борьбы с турецким нашествием. Этот отряд мог послужить основой для формирования регулярной армии, но в 1809 г. эта господарская стража или, как ее также называли - полк валашских гусар, с уходом господара распался⁷.

В Валахии и Молдавии постоянно ощущалась потребность в собственной регулярной армии. Об этом говорит изучение многочисленных проектов по переустройству княжеств конца XVIII - первой трети XIX века. Конечно, нельзя утверждать, что в княжествах вообще не было никаких воинских формирований. Были, хотя и немногочисленные, различные иррегулярные отряды: пандуры, катаны, сеймены, доробаны, потекаши, калараши, апроды и др. Существовали и отряды бешлиев, то есть отряды из турок и татар, находившихся на службе у господара и насчитывавшие 200 - 300 солдат и офицеров. Но регулярной армии не было. Переход к ней стал результатом русско-турецкой войны 1828 - 1829 годов. К началу этой войны всех вооруженных людей, состоявших на службе у государства, которые несли охрану границ, выполняли полицейскую и административную функции или были простыми охранниками по данным генерала П. Д. Киселева было всего 18.697 человек, из которых в Молдавии - 8024 и в Валахии - 10.673⁸. Планируя будущие военные операции, русское командование поначалу предполагало обойтись без помощи воинских формирований, составленных из местных жителей. Например, генерал-лейтенант Н. О. Сухожанет, подготавливая план военных действий, в конце 1826 г.

писал: "В случае, если из единоверцев наших вызовутся охотники вступать в российскую военную службу, то такое предложение решительно отвергать" ⁹ . Однако, лишь только русские войска вступили на территорию княжеств, как местные добровольцы без всякого к ним призыва двинулись им навстречу. Отряд волонтеров формирует Панайот Фокиано, брат одного из предводителей восстания 1821 г. - Саввы. Против турок выступили и пандуры Малой Валахии. Ими командовали И. Соломон, М. Чупаджу, Г. Магеру, К. Гика и другие и они проявили себя в битвах при Чоройу, Калафате, Чернеце, Симиане и особенно в сражении при Бэйлешти.

Несколько позднее русское командование снимает запрет на формирование добровольческих вооруженных отрядов из местных жителей. В январе 1829 г. последовало официальное разрешение сформировать пандурские отряды, главная задача которых заключалась не в наступательных действиях, а в охране края. Главою пандуров был поставлен участник русско-турецкой войны 1806 - 1812 гг. И. Соломон. Всего было создано семь батальонов пандуров общей численностью в 4 тыс.

стр. 142

человек ¹⁰ Кроме этих батальонов, а также отряда П. Фокиано, в войне приняли участие добровольческие отряды под командованием М. Петровича, Г. Бурлака, капитана Алексы и др., а также волонтерский корпус, которым командовал в то время полковник, а впоследствии генерал И. П. Липранди.

За заслуги в борьбе с туркам, за помощь оказанную в снабжении армии многие жители Молдавии и Валахии были награждены орденами, медалями, отмечались в приказах русского командования. Некоторые получили даже несколько наград. Например, Т. Балш награжден орденом Св. Анны 2-й степени, Владимира 4-й степени и представлен к Владимиру 3-й степени. И. Соломон - Св. Владимира 4-й степени, Анны 3-й степени и т. д. Волонтеры за службу освобождались от уплаты налогов ¹¹ .

По окончании войны, 2(14) сентября 1829 г. был заключен Адрианопольский мир, V статья которого и отдельный акт имели прямое отношение к Дунайским княжествам. Там, среди прочего, предусматривалось, что для защиты карантинных, охраны границ, обеспечения безопасности внутри княжеств обеим странам предоставляется возможность сформировать армии, численность которых будет определена господарями и диванами. Но обе армии начали формироваться еще до того, как княжества получили новых господарей. Инициативу проявило русское командование. Через несколько месяцев после окончания войны, в начале 1830 г. был создан специальный комитет для формирования армий в Молдавии и Валахии. Председателем комитета был назначен генерал-майор Старов, заместителем - полковник Макаров, членами - офицеры 17-й пехотной дивизии, находившейся тогда в Дунайских княжествах, и представители от Молдавии и Валахии. Основу новых армий составили участники войны. Так, костяком валахской армии стали 600 пандуров, наиболее отличившихся в войне, избранных из батальонов, сражавшихся в Малой Валахии ¹² . Много было представителей волонтерских отрядов, так что новая армия уже в самом начале имела закаленных в боях бойцов, хранила свои традиции,

близкие и понятные ей. Таким образом, между добровольческими отрядами, участвовавшими в войне, и формирующимися армиями имелась органическая связь.

В ноябре 1830 г. в княжествах был введен рекрутский набор. Ему подлежали представители семейств, плативших подати. Возраст рядовых должен был быть не менее 20 лет и не более 30, срок службы определялся в шесть лет, то есть был значительно меньше, чем в то время в России (там срок службы до 1834 г. определялся в 25 лет, а затем в 20 лет).

Если запись добровольцев прошла быстро и легко, то рекрутский набор встретил определенные трудности, особенно в Молдавии. Это легко понять, поскольку рекрутский набор встречал препятствия во всех странах, а в Молдавии и Влахии дело усугублялось еще и тем, что жители отвыкли от регулярной воинской службы. В Молдавии нежелание служить в армии было отмечено во время восстания 1831 г., и набор в армию явился одним из поводов к возмущению крестьян. Как отмечал впоследствии очевидец, они с неохотой шли в армию. Впрочем, этот же автор писал: "но, несмотря на все это, молдаване очень способны к военной службе, скоро делаются хорошими солдатами и особенно замечательны строгим соблюдением военной дисциплины". Автор книги о Валахии - Лоренсон, еще до организации валашской армии на основе наблюдений за службой валахов в австрийских войсках писал: "Будучи сдержанными, приученными к усталости, холоду и жаре, они могут становиться очень хорошими солдатами"¹³.

Чтобы облегчить набор армии, семьям солдат и им самим были предоставлены льготы. Они освобождались от уплаты налогов, причем, если у рекрута не было семьи, то по его желанию освобождалось от налогов любое семейство из его села, даже не родственное ему¹⁴. Отслужившие положенный срок должны были получить от своего села пару волов и корову. Кавалерист получал лошадь.

Если рядовой состав состоял в своем подавляющем большинстве из крестьян, то офицеров подбирали, главным образом, из бояр. Как отмечал П. Д. Киселев, "штабс- и обер-офицеры принадлежат к первейшим фамилиям, нижние чины выбраны сельскими обществами из лучших семейств и с поручительством за поведение"¹⁵. В 1831 г. командующим валашской армии, спатарем был А. Гика. Армия, или как ее также называли, земская стража, состояла из трех полков, составляя шесть батальонов пехоты и шесть эскадронов кавалерии. Молдавской армией или, по-другому,

стр. 143

национальной милицией, командовал гетман, Т. Балш, сменивший на этом посту первого гетмана Палади. Офицерами армии были в основном участники русско-турецкой войны: Одобеску, Соломон, П. Фокиано, и др. В начале формирования, в 1831 г. численность регулярных армий в Дунайских княжествах превышала 5,5 тыс. человек.

Формирование армий, их обучение, даже обмундирование было проведено русскими

специалистами. Форма была очень похожа на форму русской армии. Большая часть вооружения была предоставлена из русских arsenалов. Первое артиллерийское орудие также было передано русским командованием в дар. Уставы армий, например, "Дежурство молдавской милиции", "Школа рекрутов", "Гарнизонная служба", "Аванпостная служба", "Кавалерийская служба" и т.д. были написаны русскими офицерами, составлялись по русскому образцу, затем переводились на местный язык. В выработке уставов принимали участие видные русские военные деятели того времени: И. Дибич, А. Чернышев, П. Киселев. Особенно большую роль в организации армий сыграл П. Д. Киселев. Все дела, связанные с их формированием, проходили через его руки. Он сам приложил много сил для успешного преодоления всех трудностей и требовал этого от своих подчиненных. Киселев даже выразил свое резкое порицание генералу Ф. Я. Мирковичу за то, что тот не уделял должного внимания организации молдавской милиции¹⁶. Врачи русской армии составили инструкции для организации военных госпиталей, аптек, первые медикаменты для которых были взяты со складов русской армии¹⁷.

В сентябре 1831 г. комитет по организации армий закончил свою работу, но помощь русских специалистов не прекратилась. Главным инструктором валашской армии стал генерал Старов, молдавской - полковник Макаров, а в качестве инструкторов в армии находилось много русских офицеров. Помощь русских специалистов не прекратилась и после вывода русских войск с территории Дунайских княжеств в 1834 году. Ряд русских офицеров вышел в отставку и поступил в армии Молдавии и Валахии: Сунгуров, Мищенко, Граммон, Маврос, Лаптев, Ф. Рошковский и др. В свою очередь в Россию посылались на воинскую учебу для приобретения опыта молодые люди из княжеств¹⁸.

В декабре 1830 г. в Бухаресте и Яссах состоялся первый парад новых армий, которые участвовали в нем совместно с русскими частями. Корреспондент в то время весьма популярной русской газеты "Северная Пчела" подчеркивал, что "сие новое войско, возрожденное благотворительностью Адрианопольского трактата в первый раз явилось в воинском порядке". Появление воссозданных армий вызвало общее восхищение и признательность всех присутствовавших на парадах¹⁹. Крупные литераторы того времени Я. Вэкэреску, И. Эдиад, Г. Асаки, В. Кырлова писали в их честь оды, гимны, марши. В армиях появляются национальные флаги и оркестры. Валашский флаг состоял из желтой и красной полос, а молдавский из синей и красной.

Первоначально обязанности армий были довольно обширными. Они должны были выполнять полицейские функции, но постепенно основными задачами явились: охранение границ по Дунаю и Карпатам, наблюдение за карантинами, и несение гарнизонной службы в стратегически наиболее важных пунктах. Регулярные армии стали главной кузницей воинских кадров. Солдаты и офицеры получали серьезную армейскую подготовку, обучались современным достижениям воинского искусства. Для ликвидации неграмотности учреждались ланкастерские школы, создававшиеся под влиянием русской армии, где подобных школ было немало²⁰.

В 1833 г., когда обострилась борьба между Турцией и Египтом, по просьбе султана началось спешное формирование русского экспедиционного корпуса во главе с П. Д. Киселевым, для отправки через Балканы в Турцию. Силами молдавской и валашской армий предполагалось заменить часть уходящих из Дунайских княжеств русских войск. При этом предлагалось довести численность регулярных армий до 8 тыс.

человек пехоты и 2 тыс. кавалерии. Предписывалось выделить им из русских arsenалов 12 орудий и свыше 4 тыс. ружей. Военный министр А.И. Чернышев приказал Киселеву: "Предназначаемые для милиции княжеств артиллерийские орудия буде сие потребуется, предоставить безвозмездно"²¹. Таким образом, был создан план координации действий русской армии и армий обоих княжеств, но, как известно, султан отказался от своей просьбы и поспешил заключить мир со своим противником - Мухамедом-Али. Экспедиция не состоялась и выполнение

стр. 144

плана по укреплению молдаво-валашской армии, который уже начал осуществляться, сделалось излишним.

В 1834 г. армии княжеств уже удовлетворяли основным армейским требованиям. Русские специалисты отмечали в "Отчете о состоянии милиции княжеств":

"вообще строевая часть, знание рекрутской школы, выправка людей, ротное и батальонное ученье весьма удовлетворительны, порядок службы и субординация, при непривычке к оной обитателей здешнего края, довольно в хорошем состоянии"²²

Регулярные армии не являлись единственной вооруженной силой в княжествах. Отдельно от них существовали, например, доробаны, несшие охрану внутри княжеств и больше похожие на полицейских, кроме того, охрану границ, наряду с новой армией, несли крестьяне близлежащих селений. Так, в Валахии по Дунаю было учреждено 95 пикетов, из которых 77 выставляли крестьяне и только 18 - армия. Общее число вооруженных людей вначале в несколько раз превышало численность регулярных армий, но именно они будут играть все большую роль в истории двух стран, не только внешней, но и внутренней²³.

В 1831 - 1832 гг. в Дунайских княжествах вошли в силу основные законы - Органические регламенты, подготовленные под руководством русской администрации. Собственно, это были первые конституции Молдавии и Валахии и IX глава валашского регламента под названием "Солдатский регламент" (статьи 379 - 444 плюс приложения) и VII глава молдавского регламента под названием "Регламент жандармерии" (статьи 211 - 278 плюс приложения) были посвящены национальным армиям. В них определялись состав, набор, финансирование и обмундирование армий, их дислокация и т. д. Наличие в тексте конституций целой главы, посвященной армии, было явным свидетельством большого внимания к вооруженным силам княжеств.

Обе главы были очень похожими по конструкции и содержанию, но между ними все-таки есть определенные отличия. Так, почти в самом начале, в молдавском регламенте говорится, что "господарь является верховным руководителем милиции княжества Молдавии" (ст. 213), тогда как в соответствующей главе по Валахии такого пункта нет. В валашском регламенте подчеркивалось, что "господарь избирает руководителя милиции не между гражданскими лицами, но только из

полковников милиции, как из тех, кто находится на службе, так и из тех, кто ушли со службы в чине спатаря или полковника" (ст. 441). Соответственно в молдавском регламенте предусматривается, что "господарь выбирает руководителя милиции преимущественно из старших руководителей полка или других бояр"(ст. 275).

Эти обе главы, как и весь регламент были совместным творчеством русских и местных специалистов из Молдавии и Валахии. Они предусматривали конструирование армий и их финансирование и материальное обеспечение на ряд лет вперед. Поэтому можно вполне обоснованно говорить о том, что без помощи России такие армии в то время не могли быть созданы, ибо турецкие власти без давления российского правительства, конечно, бы не согласились на их создание. Естественно, российское руководство преследовало при этом и свои интересы, оно полагало, что армии княжеств будут союзными России, но факт остается фактом, регулярные национальные армии как в Молдавии, так и в Валахии были воссозданы не только по инициативе, но и при прямом участии России.

Примечания

1. GRIGORAS N. Institute feudale din Moldova. I. Organizarea de stat pina la mijlocul sec. al XVIII-lea. Bucuresti. 1971, p. 137 - 208.
2. См. OLTEANU C. Evolutia structurilor ostasesi la romani. Buc. 1986.
3. NADEJDE V. Centenarul renasterii armatei Romine (1830 - 1930). Iasi. 1930.
4. FILITTI I. C. Prindpatele romine de la 1828 - 1834. Buc. 1935; VELCU A. D. Armata din Tara Romineasca in primii doi ani de organizare. 1829 - 1830. - Extras din "Buletinul Muzeului militar national". Anul III, N 5 - 6; UNGUREANU GH. Contributia Rusiei la crearea armatei nationale a Moldovei - Relatii romino-ruse in trecut. Studii privind relatiile romino-ruse. Buc. 1963; C3ACCHIR N. Unele aspecte ale aportului Rusiei la organizarea armatei nationale romine (1828 - 1836). - Studii privind relatiile romino-ruse. Buc. 1963. О самых ранних этапах становления румынской армии см. Istoria militara a poporului roman. Vol. I. Buc. 1984; Страницы истории румынской армии. Бухарест. 1975, с. 104 - 105.

стр. 145

-
5. ЕРЕМИЯ И. А. Молдавско-русские политические связи во второй половине XVII века. М. 1987, с. 14.
 6. ЦВИРКУН В. У истоков русско-молдавского боевого содружества. - Кодры. Кишинев. 1986, N 4, с.132.
 7. Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига. 1769 - 1812. Кишинев. 1984, с. 211; ГРОСУЛ Г. С., ДАНИЛЕНКО В. К вопросу об участии волонтеров из Дунайских княжеств в русско-турецкой войне 1806 - 1812гг. - Известия Молдавского филиала АН СССР. Кишинев, 1961, N 21(80), с. 11; BEZVICONI GH. Contributii la istoria relatiilor rommo-ruse. Buc. 1962, p. 188.
 8. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Канцелярия, д. 136, л. 73.

9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. ВУА, д. 4395, л. 36. Ю. РГВИА, ф. 438, д. 544, л. 124; ELIADE P. *La Roumanie au XIX-e siecle*. Vol. II. P. 1914, p. 318.
11. РГВИА, ф. 438, д. 122, л. 1об.; д. 123, л. 2; д. 32, л. 17об.
12. ЮЗЕФОВИЧ Т. *Договоры России с Востоком политические и торговые*. СПб. 1869, с. 84; РГВИА, ф. 438, д. 544, л. 124; д. 648, л. 118 - 119.
13. РГВИА, ф. 438, д. 122, л. 2; FVL (Laurenson). *Nouvelles observations sur la Valachie*. P. 1822, p. 27.
14. РГВИА, ф. 438, д. 41, 46, 49, 50; ВУА, д. 17273, 17274.
15. ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ А. П. *Граф П.Д. Киселев и его время*. Т. IV. СПб. 1882, с. 128.
16. Институт русской литературы (ИРЛИ) (Пушкинский дом). Отдел рукописей, ф. 143. 29.7.21 (Кис. 11), л. 55 - 57об.
17. UNGUREANU GH. *Op. dt.*, p. 147.
18. РГВИА, ф. 438, д. 92, л. 128; Российский государственный исторический архив (РГИА) (СПб.), ф. 958, д. 634; POPA A. *Evolutia armatei moderne din Moldova in perioada 1849 - 1856*. - *Anuarul Institutului de istorie si arheologie "A. D. Xenopol"*. XXIV. Iasi. 1987, p. 197.
19. *Северная Пчела*, 1830, N 156.
20. ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 143, 29.7.65 (Кис. 154), л. 339.
21. РГВИА, ф. 438, д. 20, л. 4; д. 22, л. 3 - 46; д. 107, л. 1об.
22. Там же, ф. 438, д. 85, л. 13.
23. Там же, д. 92, л. 130; CHIRITA G. *Armata, detronarea lui Cuza Voda si Carol de HohenzoUem*. - *Revista istorica*. Buc. 1992, N 11 - 12, p. 1123 - 1140.